

Пролог

Бывают такие люди, про которых говорят: ни дома оставить, ни в люди отправить. Вот случается! И что ты с ними хочешь, то ты и делай! Главное, увернуться вовремя, а то всех накроет. Всем достанется.

Кристиан Себастьян Риос, сеньор, был именно из таких.

Вроде и не дурак, но до чего ж ему не везло! Настолько невезучего человека по столице надо было искать и искать. Долго и безрезультатно.

Если из доски торчал гвоздь, то штаны разрывал именно Крис!

Если на дороге разливалась лужа, то мальчишки шибали в нее именно Криса. Причем не со зла, так-то парень он был неплохой и неглупый, и друзей у него хватало. Но так получалось, что в луже оказывался именно он.

Разбили окно? Разумеется, рядом оказался Крис.

Кто-то проколол шины у мобиля директора? Да, потом разобрались, что это не Крис, но в первую минуту... вот что вы хотите делайте — нагорало именно ему!

За что?

За шкурку!

Крис о своей особенности зна и старался вести как можно более законопослушную жизнь, но все равно то там, то здесь случались с ним мелкие неприятности.

Девушка? Да кто б сомневался, что парню наставили рога последовательно три девушки. Одна — с родным братом Криса. Обидно, между прочим!

Но когда Крис возмутился, его не поддержали даже родители... брата, кстати, тоже. Но... лучше, чтобы гуляющая натура сейчас вылезла, а не потом, когда ты на ней женишься.

Это Криса чуточку утешило. Не сильно, но все же. А учитывая, что и брат потом девушку бросил, обида почти прошла. Действительно, кому нужна гуляющая девка?

Профессию Крис тоже выбирал себе, исходя из невезучести.

Куда, в чиновники? Так там образование нужно, а какое образование, когда сам из рыбацкого квартала, и семья — еще восемь человек? Родители и так из сил выбиваются, прокормить-одеть, школу еще закончить Крису хватило, а уж дальше — простите. Можешь и сам родным помочь, руки-ноги есть — работай!

Крис и старался, честно. Но было ему сложно.

В торговле с таким антиталантом ему делать было нечего. Разве что нанимали бы для устройства к конкуренту — пусть разорится, проклятый! А так Крис проторговался бы в первые пять минут.

Рыбаком?

Так от него рыба на берег убежит! Вот принципиально, с ним уловы получались в несколько раз хуже, чем без него. И лодки тонули чаще. Вроде ничего и не делал, а вот!

Крис плюнул, да и нанялся матросом на корабль. А что? Там народу много, авось, и его невезучесть заметна не будет! Палубу драить да узлы вязать много ума не надо! Справится! Размечтался...

На несколько рейсов его «везения» хватило. А потом...

Потом все получилось закономерно. А именно — корабль затонул. Да-да, и ничего в этом удивительного нет, во время шторма всякое бывает. Крис толком не понял, в чем там дело, вроде как был маяк, а потом

риффы... кто ж матросам такие тонкости разъяснять будет?

Тем более он не знал, что это был не маяк, это мединцы во время шторма заманили на риффы невезучий корабль. Им нужны были люди для жертвоприношения, и они в спешке добирали кого могли. Ну и так... какая им разница?

Этот корабль, тот корабль, лишь бы наловить.

Спасся Крис чудом. Был на палубе, вот его в воду и выкинуло. А те, кто был внутри корабля, наверное, так с ним на дно и пошли.

Чудом же не расшибся о риффы — и на том везение кончилось. Мединцы перехватили его в воде, оглушили и посадили в клетку, как и других моряков. И оставили ждать своей судьбы. Так что везение получилось сомнительным. В воде хоть быстро помрешь, а тут как?

А какая тут судьба? Крис и решил, что терять ему нечего! Сам помрет, так хоть этим тварям напакостит! Вот и кидался на всех, кто рядом окажется.

Вот и с предложением Дареи согласился — ему ж не верилось! Эта тварь чешуйчатая, те твари чешуйчатые... какая разница, кому из них хуже придется? Хоть бы всем и разом — не жалко!

И только потом, когда его действительно вытащили из клетки, когда Дарей принялась рассказывать о Рамоне... вот потом его и пробило страхом. А если сейчас, из-за его невезучести — и беда случится? Дарей ж не знает, что связалась с таким неудачником!

А он...

Ой, мама...

Хоть бы им один раз повезло! Ладно, не ему, но хоть Дарее!

Хоть бы повезло, Творец! Пожалуйста!

Глава 1

Не все в столице смотрели на похороны короля. Были и те, у кого нашлись дела поважнее. К примеру, сделать так, чтобы вместе с королем весь Римат не похоронили.

Вот и разговаривали сейчас несколько человек, сидя в мэрии, в отдельном кабинете, стены которого специально обили пробкой.

Подслушать?

Какое там! И стены, и дверь глухие, и окна заделаны так, что хоть ты криком кричи — не услышишь. Хорошее место, чтобы поговорить о важных вещах.

— Тан Кампос, это необходимо.

— Риалон, ты уверен?

— И он уверен, и я уверен.

— Вальдес?

— Да, тан Кампос. Мы допросили всех, кого удалось схватить, — Серхио Вальдес едва зубами не скрежетал. Ну как же не вовремя Шальвейн умудрился ногу сломать! Просто капитально не ко времени! Поискать бы более неудачный момент, да вряд ли найдешь! За последние пятнадцать лет — точно. — В большинстве своем это почти нормальные люди.

— Мединцы?

— Да, тан Кампос, — кивнула Феола, которую тоже пригласили на совещание. — Я обследовала их. И тан Карраско тоже. Простите...

Хавьер потер лоб.

— Если вкратце — демонесса умудрялась пожирать большую часть души человека, сливая остаток с душой какой-нибудь водной твари. Или земноводной. То, что получалось, не могло без нее жить, потому что демоническая сила использовалась как скрепы. Когда Синэри Ярадан выгнали из этого мира, ее создания большей частью умерли. Та часть, которая осталась, делится на три части. Первая — потомки переделанных. Да, возможно, они не всегда человекообразны, но у них есть душа. Может быть потому, что один из родителей был человеком. Этот вопрос требует тщательного исследования. Вторая часть — те, кто был изменен, но поглощать их души Синэри не стала. Из-за их — внимание! — магических или творческих способностей! Или из-за того, что они были нужны в других местах. К примеру, как те же Валенсуэла. Они вполне человекоподобны. Или Веласке-

сы... то есть Арандо. И третья часть. Те, кто непричастен, но по факту — связаны с мединцами. Возьмем ту же Лидию Бенитес. Она слабенький маг, она родила от мединца, она воспитала двоих девочек, хотя могла бы все бросить и уйти.

— Это заслуживает уважения, — скромно вставил свои шесть медяков брат Анхель.

— Безусловно. Она не виновата, но если уж так получилось... что она сделает ради своих детей? Брат, вы ее видели, что вы можете про нее сказать? На что она готова?

— На всё. Она точно знала, что рискует, приходя в полицию, но пошла на это ради Эллары. Она точно знала, что рискует, но постаралась обезопасить Дарею. Хотя если бы она ее выдала, получила бы больше. Пусть даже Дарею рожала не она, но Лидия Консепсьон Бенитес воспринимает ее как свою дочь, забывая про чешую и щупальца.

— Вот. И я об этом. Три категории, из которых первая — успешно скрещивается с людьми, становясь все более человекообразными. Более того, попадая под власть уже Творца и Ла Муэрте, — кивнул Хавьер. — Вторая большей частью стерильна.

— Из-за демонических эманаций?

— Подозреваю, что тут пятьдесят на пятьдесят. И эманации, и... простите, ритана Феола. Можно поиметь дельфина, но нельзя получить от него потомство.

Феола взмахнула рукой, давая понять, что ей наплевать. Хоть трех дельфинов.

— Третья часть не несет в себе чуждости, но из-за своих убеждений или чувств тоже достаточно опасны.

Амадо шелестнул бумагами. Он и так все помнил, но на всякий случай.

— В данный момент на нашем попечении находится двести двенадцать мединцев и связанных с ними. Из них собственно мединцев... пусть первой категории, никто не возражает против такого определения?

Ответом ему были согласные кивки.

— Так вот, потомков — шестьдесят две штуки. Мединцев второй категории, измененных — восемьдесят

шесть. Шестьдесят четыре человека, которые связаны с ними тем или иным образом. Это много. Возьмется ли церковь за их... устройство?

— Безусловно, — согласился брат Анхель.

Епископ Тадео, который ради такого случая выбрался из своих покоев, согласно кивнул.

— Это хорошо. Будем честны, пятнадцать лет они прожили себе спокойно, никому не вредя. Те же Валенсуэла — что они сделали плохого?

— Не считая уклонения от уплаты налогов? — поинтересовался Серхио.

— С этим мы еще разберемся, — отмахнулся мэр. — Тот же Коронель, к примеру, вообще ничего не хочет. Оставили бы его в покое, да и дали творить?

— И то верно.

Амадо побарабанил пальцами по корешку папки.

— Если честно, воду мутят несколько мединцев. Штук шесть или немногим больше. Одного... даже двоих мы знаем. Рамон Амадо Бустос и Сесар Мариано Мартин. Они маги, они мечтают о возвращении Синэри, и они измененные. Сильно измененные.

— Допустим, десяток, — вздохнул тан Кампос. — Как же легко подбить людей на подлость. Как же легко...

— Я не сказал бы, что кого-то подбивали на подлость, — отозвался Серхио Вальдес. — Здесь, опять же, мединцы делятся на несколько категорий. Первая — это те, кто желает возвращения демонессы. Как раз те, кого изменили, но не поглотили их души. Каждому человеку свойственно мечтать о продолжении рода, а их еще и демоническая сила коснулась. Они понимают, что без Синэри у них нет будущего — и стараются всерьез. Еще одна категория, кстати, как те же Валенсуэла, Коронель, Бенитес... им наплевать! Им и так неплохо живется, без Синэри! Третья категория — любители половить рыбку в мутной воде. Проблема в другом. Тех, кто не может жить без демонессы, их, может быть, десятка три. И самые коноводы там — Рамон и Сесар. И здесь мы получаем эффект искры. Которая вроде бы и невелика, но

преотлично поджигает хоть хворост, хоть дом. Если убрать эти три десятка, остальные мединцы будут жить мирно. Вне зависимости от того, к какой категории мы их отнесли. Вот, к примеру, Валенсуэла. Им плевать бы на Синэри, но их шантажировали тем, что раскроют их тайну. Тот же Коронель. Он публичный человек. Та же Дарей Бенитес — ей безразлична судьба демонессы, но она по уши влюблена в одного из заговорщиков.

На лицах присутствующих появились грустные улыбки.

Да, и это не ново под луной. Хорошая девочка, плохой мальчик... и мы получаем воровку, убийцу, шлюху или заговорщицу — зависит от везения данной девочки. Та же Феола...

Ладно, ей явно (видно же!) нравится Амадо. А если бы ей понравился кто-то другой? К примеру, из ночных королей города? Наплакались бы все присутствующие!

Вслух этого никто, конечно, не сказал. Жить хотелось.

— Устранить самых отъявленных заговорщиков, и все рассыплется, — подвел итог тан Кампос. — Осталось самая мелочь. Найти их прежде, чем они осуществят еще какой-нибудь план.

Епископ Тадео печально кивнул.

— Церковь готова помочь несчастным. Души у них все же есть, и это души, созданные Творцом. В противном случае эти люди погибли бы, как их нечестивые, изуродованные тьмой братья. Постепенно все образуется, я не сомневаюсь. Не я, так мой преемник справится с задачей.

Брат Анхель энергично кивнул.

Он поможет. Он не откажется.

А Бенитесы... и что? Что такого? Помощь всем нужна! И Церковь готова ее оказать! И духовную, и материальную!

— Осталась мелочь, — ехидно усмехнулась Феола. — Таны, никто не думал, как убедить в своей правоте его величество?

Часть похоронного церемониала она наблюдала лично. Епископ нашел ей место в храме, и Феола успела составить свое мнение о короле, о его сыне и племяннице.

Король, с ее точки зрения, был... ладно! Не морской слизняк. Скорее, морской огурец. Вовсе уж плохо о нем не скажешь, но покушение на свое душевное спокойствие такие люди воспринимают очень негативно. Отплевываются водой и удирают. Ладно, огурцы удрать не могут, этот тоже не удерет, но плеваться будет долго. И убедить его будет сложно.

Это не хорошо, это не плохо, такие люди незаменимы во времена стабильности и равновесия. Но именно этому королю достались безумные качели. Феола сильно подзревала, что Хоселиус Аурелио просто не справится с ситуацией. Не сможет. Но как тогда быть?

Наследник вроде как получше. Активнее.

Но с ним надо разговаривать. Тогда можно будет сказать точнее.

Девчонка сильный огненный маг.

Беременна от такого же, ребенок уже сейчас маг. Это чувствуется. Остальных принцев и принцесс Феола пока вблизи не видела. Издали, но это совсем другое. С расстояния в сто метров ничего толком не поймешь. Человек, симпатичный — и что? Надо наблюдать, чтобы увидеть характер, надо разговаривать. Хотя бы видеть, как интересней тебе человек разговаривает с равными, с низшими, с высшими. Тут много выводов можно сделать. Но — не получилось. Может, потом?

Мужчины переглянулись.

Действительно, как и что тут скажешь королю?

Ваше величество, вот оно, было, разоблачили... это — сказали.

Вторым пунктом признаемся, что разоблачили не до конца и ждем второго раунда. И вот за это уже прилетит от короля и сверху, и снизу. Но оплеухи — ладно! Тот же тан Кампос уже и с креслом мэра попрощался, да и епископ не держится за свой пост. Хуже другое.

Если сейчас его величество их разгонит, а дело поручит кому-то из своих людей. И те все завалят. Собравшиеся здесь, хоть и прохлопали ушами заговор, но сейчас именно они владеют наиболее полной информацией о мединцах. Они знают, чего ожидать

и примерно представляют, что нужно делать. А вот остальные...

— Я возьму все на себя, — махнул рукой тан Кампос.

— Мы, — спустя секунду присоединился епископ Тадео.

— Что — одни вы? — удивился Вальдес. — Мне, может, тоже в отставку хочется! Пора дорогу молодым уступить!

— Молодежь против! — возмутился Амадо. — Вы что?! Я не хочу!

— И я не хочу! Мне и на своем месте неплохо! — подключился тан Молина.

Власть? Оно, конечно... когда над тобой никого нет! А тут-то скоро весь королевский двор в столицу вернется. Спорим, что королю куча всего не понравится? Или даже спорить не будем, так поверим? И кто окажется крайним?

Если тан Кампос, так он все равно уходит собирался. Соберет все шишки, да и пойдет себе... ему уж и все равно почти. А если тан Молина? Ему оно надо — начинать службу со взыскания, да еще за чужие грехи отвечать?

Да-да, а вы думали, что есть благородные чиновники?

Будь они хоть трижды таны, все равно — сволочи! Работа у них такая!

Феола все это, кстати, отлично видела. И осознавала. И тана ничуть не жалела. Просто ждала, чем завершится разговор.

Она даже не удивилась, когда приняли единственно разумное решение. К его величеству отправляется епископ Тадео. И он будет разговаривать, рассказывать, вразумлять...

Прекрасная была идея. Увы, как и все идеи, себя не оправдавшая...

Его величество попросту не принял епископа.

* * *

— Доброе утро. Сеньора, сеньорита.

Скромный брат Анхель вежливо поклонился Бенитесам.

В испуге вздрогнула Лидия. Поднесла руку к губам Эллора... вот ничего особенно хорошего они от этого визита не ждали. И понятно...

Мединцы... можешь кричать во весь голос о своей непричастности. Можешь... только вот даже в Книге Творца были притчи о тех, кто выделялся. Был другим.

К примеру, история некоего рыцаря Диего, который воевал с драконом, убил его — и был обезображен драконьей кровью. Покрылся чешуей, стал внушать страх и ужас... думаете, его наградили за победу над чудовищем?

Ага. Убили безболезненно. Благородно удушили перед сожжением.

Люди вообще такие благодарные бывают, когда боятся!

— Доброе утро, — слегка нервно отозвалась Лидия. За ней то же самое нехотя произнесла Эллора.

Она уже решила для себя, если ее захотят убить, просто так она свою жизнь не отдаст. Она будет драться. Пусть без надежды на победу. Все равно она не сдастся.

Да, им обещали, что вроде бы их не тронут. Но это же не гарантия! Мало ли кто и что сказал? Сам брат Анхель не знает, что завтра будет, он же не святой!

— Сеньора, сеньорита, у меня к вам есть небольшое предложение. Вы ведь ни в чем не виноваты, — брат Анхель искренне верил в свои слова. Правда же! — В тюрьме вам сидеть и ни к чему. Но и отпустить вас домой я не могу. Нет-нет, поймите меня правильно. Вы можете совершить одну из трех ошибок. Или связаться с Дареей Лидией и попробовать ее предупредить, а в отличие от вас, Дарей Лидия не питает любви к человечеству, верно?

Верно. И еще очень сдержанно сказано.

— Вот. Вы можете пуститься в бега. Понятно, найти вас можно, особенно с помощью магов, но зачем всем такие трудности? И так дел невпроворот. И третий вариант, самый плохой. Если толпа узнает про мединцев... Мало ли кто сболтнет, мало ли что и кому?

Вот тут ужасом обеих дам и пробило. Словно морозом по позвоночнику.

Об этом они не подумали. А между тем — это не фантазия. Это самая жуткая реальность. Но ведь и такое может быть! Еще как может!

Количество посвященных в тайну очень велико, рано или поздно кто-то проговорится. Не мединцы, нет. Но полиция состоит из людей. А есть еще уборщики, охранники, есть еще семьи... сколько времени потребуется прежде, чем по Астилии змеями поползут слухи?

Поползут, а потом начнут кидаться и жалить, жалить... и отравленное ядом человечество поступит, как и всегда. Уничтожит угрозу. Или тех, кого считает угрозой. Или тех, кто окажется рядом. Мало ли примеров в истории? Толпа — зверь беспощадный и безумный. Воззвать к ней нереально, остановить не получится. Пострадавших будет море.

Лидия — человек. Но Элли-то... у нее ведь есть признаки! Ее можно опознать!

— Потому я предлагаю вам помощь и защиту Храма. Вы спокойно переезжаете в монастырь на побережье, живете там какое-то время, а потом получаете документы на другое имя. И другое жилье, соответственно. С вашим старым домом придется расстаться. Там... произошло нечто не слишком приятное.

— Что именно? — напряглись женщины.

Отец Анхель развел руками.

Да-да, сеньора Эскобар добралась до своего исповедника в тот же день. И уже оттуда информация пошла наверх.

Про Дарею, про чешуйчатого монстра то есть.

Нет-нет, как вы можете думать так о приличном священнике? Он тайну исповеди не нарушил! А вот ДРУГОЙ священник, который... и снова — нет! Не подслушивал, просто задержался в соседней исповедальне! Тоже совершенно случайно! Вот он тоже ничего не нарушил. Он же не клялся хранить услышанное в тайне?

Вот и рассказал... доложил.

А ведь сеньора и потом молчать не стала. И пошел шум, и квартал волнуется... не так, чтобы сильно, но есть